

*Все герои вымышлены.
Любое совпадение
с реальными людьми
случайно.*

ГЛАВА 1

Москва, октябрь 2013 года

Ее детство прошло на этом катке. Он помнил ее слезы и радостный смех — не забыл ссадины и синяки, первые победы и поражения. Под его сводами — гладкий лед, отражающий всю ее жизнь. Жизнь, о которой она не хотела вспоминать. Но теперь, ведомая стремлением добиться высот, Рина возвращалась к тому, с чего начинала: в школу фигурного катания Аллы Богославской. Вывеска с изображением медали с цифрой один мелькала в мыслях Ринаты сотни раз. Большое двухэтажное здание бежево-коричневого цвета когда-то казалось ей раем на земле, местом, где к ней относились с любовью. Здесь у нее было все, что она только хотела.

Все, кроме самого важного, — семьи.

Ринату передернуло, стоило только подумать об этом.

Девушка вылезла из автомобиля Игоря и, дождавшись, пока партнер, забрав сумки, подойдет к ней, наивно спросила:

— Николай Петрович не поправится до чемпионата России?

Игорь вздохнул и застегнул куртку, пытаясь спрятаться от пронизывающего морозного ветра.

— Маргарита Николаевна говорит, что завтра мужа переводят в обычную палату, и мы сможем навестить его. Он выздоровеет, но о тренерской деятельности не может идти и речи. Несколько месяцев — точно, да и после...

Рината в ответ кивнула и сделала уверенный шаг к лестнице, но Игорь остановил девушку, взяв за руку.

Холодные пальцы мигом сплелись с пальцами Игоря и крепко сжали.

— Рин...

— Все хорошо, — прошептала она, крепко стискивая ладонь парня.

Нет. Нельзя показывать, как она боится. Даже Игорю. Хотя он видит ее насквозь. Что уж тут...

— Тогда пойдем? — не отпуская ее руки, сказал Игорь и повел Ринату в школу.

— Э-э-э... А вы каток случайно не перепутали? — Титова встретила молодых людей непонимающим взглядом. Она, уже облаченная в тренировочную одежду и готовая отправиться в тренажерный зал, пристально смотрела на непрошенных, по ее мнению, гостей.

— Не перепутали, — сказала Рината и сделала шаг по направлению к раздевалке, но бывшая подруга, похоже, принимать этот ответ не хотела.

Грубо схватив Ринату за локоть, она воскликнула:

— Не поняла?!

— Что тебе непонятно? — зло выговорила Рина, передернув плечом. — Мы с Крыловым теперь тренируемся здесь.

— Врешь! Алла Львовна не могла...

— Рината ничего не придумала, Анна.

Рината вздрогнула при виде Богославской, возникшей за спиной Титовой. Однако не смогла посмотреть ей в глаза. Впрочем, Алла тоже.

Она поздоровалась с Игорем кивком головы и продолжила:

— С сегодняшнего дня Рината и Игорь будут тренироваться в нашей группе.

— Но...

— И это не обсуждается! — звонкий голос Аллы эхом разнесся по коридору.

Рината невольно подняла на женщину глаза. Где-то, глубоко на задворках памяти, мигом спроецировались сотни моментов, когда она слышала строгий тон, означающий, что решение не обсуждается. Прежде Ипатова считала, что мнение тренера — единственно верное, и никогда не спорила с Богославской. Полностью вверяла ей жизнь, а уж как этой жизнью воспользовались... Но что ей делать? Перечить Алле по каждому поводу? Изводить и себя, и Богославскую, и Игоря? Куда приводят стычки в рабочее время, ощутить она вместе с партнером успела давным-давно. Поэтому ради цели — ради них самих — надо постараться отбросить личное и сосредоточиться на работе.

Рината поймала презрительный взгляд Титовой и широко улыбнулась. Пусть знает — она ничего не боится.

Прошипев что-то невнятное, Аня сорвалась с места и скрылась за дверью.

— Переодевайтесь, и на разминку, — скомандовала Алла и ушла.

— Хорошая встреча, ничего не скажешь, — наконец подал голос отмалчивавшийся Игорь.

— Добро пожаловать домой! — нарочито громко, с чуть уловимой насмешкой, выпалила Рината и повела Игоря к раздевалкам.

Где-то в глубине души она была благодарна Богославской: ведь та сразу установила общение на уровне «тренер — спортсменка». Если бы она полезла к девушке с разговорами, сосредоточиться на работе оказалось бы куда сложнее, а Рина не хотела тратить силы на оборону собственных чувств. Хватит. Из-за этих людей она то и дело совершает недопустимые ошибки. Но если спустя несколько дней Алла решит переступить запретную черту?

Стянув через голову свитер, Рината кинула его на скамью. Не важно. У них с Игорем есть цель, и только она должна иметь значение для фигуристов и новоиспеченного тренера.

А если Богославская однажды позабудет об этом, Рина непременно ей напомнит.

— Рината, приземление очень грязное! Попробуйте снова, — Богославская изо всех сил старалась придать голосу невозмутимый тон, что у нее неплохо получалось, хотя и не отменяло факта, что внутри ее всю колотило.

Слишком непривычно опять давать указания Рине и видеть ее на льду своей школы. Все почти как раньше. Но Рината уже другая. Не сияющая девочка, стремящаяся все делать по высшему разряду, лоящая каждое слово Аллы. Теперь каждое замечание она принимала в штыки, но упорно терпела,

лишь гневно стреляла глазами, а потом молча отворачивалась.

Вот и сейчас, отъехав на пару метров от партнера, Рина громко выдохнула. Простояла несколько секунд, и, вернувшись, взяла Игоря за руку.

Нельзя не признать, что пара смотрелась так, что захватывало дух. И не только на льду. От избалованного мальчишки, который по глупости упустил шанс на золото Ванкувера, не осталось и следа. Алла увидела в Игоре взрослого рассудительного мужчину, которому бы без раздумий доверила самое дорогое, что имела в жизни — родную дочь.

Взмахом руки Алла велела спортсменам начать прокат заново. Теперь тройной лутц был исполнен так, будто на льду находился один человек, а не пара. Игорь и Рината продолжили тренировочный прокат, а Богославская, застыв у борта, думала о том, какого прогресса они достигли с контрольных прокатов. Сейчас вообще не чувствовалось, что на льду — два одиночника. Они сливались друг в друга, в движениях появилась парность, что было заметно не только в красивых высоких прыжках: остальные элементы, прежде весьма посредственные, исполнялись на высоком уровне. Разве что поддержка... Рината в очередной раз напряглась перед тем, как Игорь подхватил ее и поднял над головой. Элемент казался натужным и выделялся из общего образа, заданного в программе.

Богославская дождалась, пока музыка закончится, и подозвала фигуристов.

— Что скажете? — спросил Игорь, когда перевел дыхание.

— Вы достигли огромного прогресса, — призналась Алла.

— Но этого недостаточно, — Рина схватила с борта бутылку воды и сделала несколько глотков. — Мы должны стабилизировать аксель, — Ипатова многозначительно посмотрела на Богославскую.

— Мало ты об него убивалась, — Алла бросила на Ринату недовольный взгляд.

— С Николаем Петровичем мы восстановили прыжок. На тренировках он получается, но на соревнованиях... — Рина поджала губы. — Вы ведь понимаете, Алла Львовна, нам без акселя нечем крыть. Так мы на Олимпиаде и в десятку не попадем. Мы же новодел. Нас с легкостью засунут под какую-нибудь третью американскую пару.

— Надо еще пройти отбор на Олимпиаду, Рината, — напомнила Алла. — Давайте двигаться поступательно. В начале декабря этап Кубка России, нужно быть увешанным призами, чтобы прорваться дальше. Для начала хорошего старта вам вовсе не обязательно прыгать аксель.

— Мы будем его прыгать на любых соревнованиях! — не выдержав, воскликнула Рината. — Чтобы все понимали — мы намерены побеждать! — она смотрела Алле прямо в глаза. — Я хочу выиграть Олимпийские игры.

— Поэтому и важно отработать все элементы, составляющие программу. А у вас, кроме прыжков, нет ничего особенного.

— Вот поэтому мы должны выполнить самый сложный прыжковый набор, на который способны.

Действовать на пределе возможностей. Верно? — вопрос был обращен к Крылову.

Игорь, прислонившись к бортику, слушал разговор, задумчиво рассматривая узоры, оставленные на льду лезвиями коньков.

— Верно, — вздохнул он, даже не соизволив поднять голову.

— Ладно. С завтрашнего дня начнем тренировать аксель. На сегодня прокаты закончены.

Рината сразу же ушла со льда, надела чехлы на лезвия и скрылась под трибунами. Алла подавила желание последовать за ней. Зачем? Чтобы получить полный ненависти взгляд и порцию колючих слов?.. Рината не услышит ее, что бы Богославская ни сказала, причем пока сама не захочет. И что теперь остается? Просто ждать. Терпеть и, как бы ни приходилось тяжело, пытаться быть рядом с девочкой.

Как бы ни старалась Рината, Алла не перестанет любить ее.

Рина — ее дочь, и это — навсегда.

Повернувшись к Игорю, Алла улыбнулась:

— Вы отлично сегодня поработали, молодцы.

— Алла Львовна, как вы полагаете, у нас есть будущее в качестве пары? — поинтересовался парень совершенно серьезно.

Алла подняла голову и встретилась с серыми глазами Крылова. В его взгляде сквозила растерянность. Будто он не понимал, куда идти и что делать, заблудился в своих чувствах и понятия не имеет, как поступать дальше.

— У вас есть все шансы на победу. А у тебя имеются сомнения? — задала вопрос Алла, но не получила ответ.

Игорь неопределенно мотнул головой, бросил «спасибо» и удалился.

За что благодарил? За то, что не бросила и предложила помощь? Или же за веру? Но в кого? В Ринату...

Рината.

Алла опустила на скамейку и сложила руки на коленях. Что делается с ее собственной жизнью?..

Так уж сложилось, что впервые с дочерью она встретилась спустя пять лет после рождения. Всегда считала, что у матери с ребенком есть внутренняя связь, позволяющая узнать друг друга из тысячи — из сотни тысяч — почувствовать сердцем, понять, что рядом стоит родной человек. Но нет, Алла увидела в пятилетней девочке уменьшенную копию мужчины, которого предпочла бы забыть. Рината безумно походила на Бердникова. Тот же взгляд и черты лица, прямые черные волосы и привычка кривить губы.

Алла порой всерьез думала, что он отдал ей на воспитание ребенка от любовницы. И тогда становилось еще невыносимей. Нетрудно было подсчитать, что Рината являлась ровесницей их умершего новорожденного сына, а это означало — Богославская у Бердникова отнюдь не единственная. Получалось, что Владимир крутил роман с кем-то еще, обманывая Аллу, и в итоге ненависть к нему лишь усиливалась.

Поэтому в первые годы Алла относилась к Рине холодно. Та была очередным напоминанием о прошлом.

Кто же знал, что девочка и была ее прошлым!

Размышления Аллы прервали вышедшие на лед Аня с Матвеем. Тренер поднялась и шагнула к бортику. Титова хмурилась и явно выказывала недовольство. Зато Матвей...

Алла опять задумалась над тем, что у мальчика огромное терпение, которое и позволяет паре побеждать.

— Алла Львовна! Мы начнем тренировку?!

Богославская посмотрела на лед и кивнула, прогоняя совершенно неуместно всплывшее воспоминание. Три недели до Ванкувера. День, когда ее мир рухнул...

Москва, январь 2010 года

— Алла Львовна! Мы начнем тренировку? — Рината в несколько подсечек приблизилась к борту и широко улыбнулась.

— А тебе не терпится, — не удержалась от ответной улыбки Богославская. Она завершила телефонный разговор и не заметила, что Рина уже выскочила на лед. Алла засунула мобильный в карман распахнутого бежевого пальто и хлопнула в ладоши.

Ринка наморщила носик и, оттолкнувшись от борта, резво покатила вдоль катка.

После звонка Крестова у Аллы появилось странное предчувствие. Всеми силами она гнала тревогу, которая, словно паутина, плотно окутала ее и не давала вырваться на свободу. Несколько минут назад Дима сообщил, что им нужно встретиться и, во-

преки отговоркам Аллы, сказал, что скоро приедет в школу.

Что им опять нужно от нее?

Рината пронеслась мимо Аллы, завладев ее вниманием. На высокой скорости зашла на тройной аксель и, продемонстрировав чистое приземление, победно вскинула руки. Богославская покачала головой. Девочка — просто чудо. Только что выиграла чемпионат Европы с заоблачными баллами, и теперь мир следил за подготовкой спортсменки к Олимпийским играм в канадском Ванкувере. Алла пыталась оградить подопечную от всего этого, призывала не читать хвалебные отзывы в Интернете, но как, если сеть пестрила статьями об уникальности Ринаты Ипатовой? Позавчера приезжал федеральный телеканал и снимал репортаж о юной звездочке, мечтающей выступить на своей первой Олимпиаде.

Рината продолжала штамповать прыжки в разминочном режиме, Алла останавливала ее, подзывала, вносила корректировки. Рина, внимательно выслушав, молча все делала и была настроена решительно. Богославская боялась загадывать — Олимпийские игры коварны, но, если подопечная сделает именно все так, как умеет...

— Она изумительна, — сказал Крестов и остановился рядом. Не поворачивая головы к Алле, он наблюдал за Риной.

— Ты быстро, — не глядя на него, проговорила Алла. — Что-то срочное?

Дмитрий как-то странно посмотрел на нее и вновь перевел взгляд на лед. Богославская с удивлением поняла, что от мужчины пахнет крепким алкоголем. Он

не был пьян, однако нехорошее предчувствие, появившееся после звонка, усилилось.

— Срочное... нет. Скорее, единственно важное.

— Объясни.

Алла нахмурила светлые брови. Внезапно ей стало холодно. Поежившись, Богославская запахнула пальто и туго перевязала на тонкой талии. Спрятала руки в карманы.

— Посмотри на девочку... — Дмитрий кивнул на буквально парящую на льду Ринату. — Она тебе никого не напоминает?

— А что, должна напоминать? — спросила Алла, но Дима промолчал. Тогда она твердо развернула его к себе и заглянула в глаза. — Кого она должна напоминать? — повторила вопрос Богославская и, вновь не получив ответа, жестко усмехнулась. — По-твоему, я слепая? Не замечаю, что Рината — копия Бердникова? Да я всегда это видела. И чем старше она становится, тем мне яснее, что она не обычная сирота, которую Володя пожалел. И делается еще больше. Знаешь, Дима... Он не только в моей жизни нагадил, вдобавок и какую-то девушку обрюхатил... — она опустила голову. Даже спустя столько лет мысль, что для Бердникова она была не единственной, вызывала в сердце ноющую боль. — Он сказал, что ребенок ему не нужен, а Рина... Кто она? Ты ведь в курсе, кто ее мать...

— Да, — не стал отрицать Крестов, нежно обхватил Аллу за плечи и тихо проговорил. — Она не только на Володю похожа. Посмотри на нее внимательнее, Алла. Пожалуйста... — больше не проронив ни слова, он ушел.

Алла же стояла у борта и наблюдала за тренировкой Ринаты. Цепкий взгляд следил за голубоглазой девочкой с растрепанным хвостом, забранным на затылке яркой резинкой. После слов Крестова в мозгу что-то перемкнуло. Богославская изучала каждое движение девочки, вглядывалась в черты юного лица, напоминающие отцовские черты, и думала.

«Посмотри на нее внимательнее...»

Рината обернулась, растянув губы в улыбке. Когда-то и Алла могла радоваться столь же открыто. До встречи с Бердниковым.

Улыбка.

Внезапная совершенно нереальная догадка до краев заполонила душу. Пытаясь отогнать ее, Алла помотала головой, но та пульсировала, гремела миллионом колоколов и звонков, не давая прорваться голосу разума. Нет, невозможно. Рината — не ее дочь. Нет, потому что...

Богославская вдруг поняла, что миллиард «потому что» разбивается об одно: «Он мог так поступить». Бердников действительно способен на многое. Маленькая девочка в ней кричала, что он никогда бы этого не сделал, а женщина с опустошенным сердцем лишь горько вздыхала.

Алле стало плохо. Тошнота комом подкатывала к горлу, очертания катка, пустых трибун и скользящей по льду Рины расплывались перед глазами. Чтобы не упасть, Богославская схватилась за бортик. Почувствовав под пальцами холодную гладь, немного пришла в себя и смогла вдохнуть.

Ей нужно узнать правду. И только Бердников может ей все рассказать.